Автор: Оргкомитет
15.09.2014 21:09

Живет в Гомеле (Беларусь).

Ты сочинишь

...и вот однажды ты решаешь - хватит
Юлия Драбкина

...и вот однажды, чувствуя: не нужен
твой бред словесный и напев лиричный,
ты вылезаешь - из калоши, лужи,
ты запираешь честным словом душу
и варишь крепкий кофе по привычке.
И долго им пытаешься согреться
(как будто можно внутреннее - внешним)...

О запертую душу бьётся сердце,
но ты умеешь рогом упереться,
не уступая слабостям сердешным.
И в час, когда с церковных колоколен
взлетают в небо ангелы и птицы,
и каждый звук - пронзительно бемолен,
и каждый сон - рассветом обездолен,
и падая - нельзя остановиться,
ты сочинишь распахнутые окна,
перешагнёшь запретную границу...
Душа взметнётся, обречённо охнув,
мелькнёт стены обветренная охра,
и Бог черкнёт в блокнотике: "Не птица.."

Без времени

Ребёнок живёт без времени, прост и дик,
и мог бы поспорить с Вечностью - захоти он...
Так иностранец, осваивая язык,
обычно начинает с инфинитивов.
Так в каждом сне - безвременье, "здесь, сейчас,
всегда": и каждый ключ открывает Двери...
А явь, в бесплотное плотным своим сочась,
обычно начинается с недоверий
и с измерений: сколько, мол, быт и я,
соединившись, выдюжим в мире этом,
в котором время - длительность бытия,
а всё, что ЗА, как водится, под запретом?
И оттого - безвыходность, неуют,
игра вслепую: мы для судьбы - гомеры...

И ты, который не верил, что Там - живут,
теперь ты Там, без времени и без меры...

Нарисуй мне...

Снова небо - в тяжёлом пасмурном колпаке,
дождь самим собой расписывает пространство...
Я замёрзла. Нарисуй мне солнце на потолке -
тёплым чудом на грани безудержного контраста!
А по стенам - чуткое море: тревожный штиль,
что вот-вот - и мягко вскипит волною
вдоль всего себя, на сотни бездонных миль,
потому что ветер бродит над головою.
Он не медлит, не крадётся, как ловкий тать,
он - как рвущий сон телефонный зуммер...

Жаль, его ты не сумеешь нарисовать:
если ветер замер - то ветер умер...